

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40(330)
ОКТАБРЬ 2026

Бульварные новости

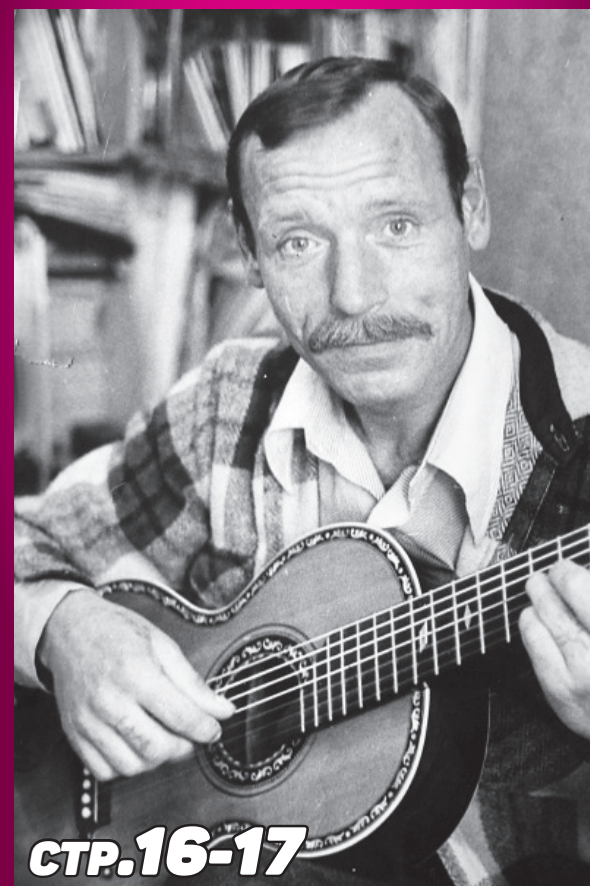
ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

НЕУНЫВАЮЩИЙ

ЮРИЙ БОРИСОВ – ПЕВЕЦ «БЕЛОЙ ПЕСНИ»

ЮРИЙ БОРИСОВ — ПЕВЕЦ «БЕЛОЙ ПЕСНИ»

Имя Юрия Борисова сегодня мало что скажет даже человеку, хорошо знакомому с русским романсом. Между тем его песни слышали миллионы. Они звучали в кино, расходились на магнитофонных лентах, входили в репертуар Валерия Агафонова, а позднее — Жанны Бичевской. Их принимали за подлинные песни Белой армии, написанные где-нибудь в Крыму или Владивостоке накануне последнего боя.

На самом деле их автором был ленинградский поэт, гитарист, бывший детдомовец и многократный заключённый Юрий Борисов — человек, словно случайно заброшенный в советскую эпоху из какого-то другого времени.

Максим Кравчинский
www.kravchinsky.com

«Эскадроны бегут без оглядки...»

В 1967 году на экраны вышел приключенческий фильм Аркадия Кольцатого «Таинственный монах». В одной из сцен поручик Стронский, которого играл Александр Белявский, брал в руки гитару:

*Напишу через час после схватки,
А теперь — не могу, не проси.
Эскадроны бегут без оглядки,
Унося мертвецов на рыси...*

Зритель легко мог решить, что перед ним настоящий романс времён Гражданской войны. Настолько естественно звучали и слова, и музыка.

Но песня была современной. Написал её Юрий Борисов.

Позднее ещё одно его произведение — «Перед боем» — прозвучит в фильме «Личной безопасности не гарантирую». Его исполняли Валерий Агафонов и Виктор Павлов. И снова — удивительное ощущение подлинности, словно автор действительно когда-то носил офицерские погоны, отступал вместе с разбитой армией и писал последние строки перед безнадёжной атакой.

Ничего этого в биографии Борисова не было. Зато хватало другой войны — с собственной жизнью.

Детдом, тюрьма и гитара

Юрий Аркадьевич Борисов родился осенью 1944 года в Уссурийске в рабочей семье. После войны семья переехала в Ленинград, однако значительную часть детства он провёл в детском доме на Каменном острове.

В детдоме

В четырнадцать лет поступил в ремесленное училище. Закончить его не успел: мелкое хулиганство обернулось первым сроком — двумя годами заключения. Вскоре после освобождения последовал второй срок, на этот раз за кражу.

Казалось бы, биография определилась. Но именно тогда произошла встре-

С мамой и сестрой Ольгой

ча, изменившая его жизнь. Известный гитарист-виртуоз Александр Ковалёв разглядел в молодом человеке талант и начал учить его настоящей игре.

Борисов даже поступил на заочный факультет Московского института культуры, хотя диплом так и не получил. Он прекрасно знал гитару, сам делал инструменты вместе с художником Виталием Климовым, преподавал игру. На одной из изготовленных им гитар впоследствии играл Валерий Агафонов.

Именно знакомство с Агафоновым стало одним из главных событий его жизни.

Два друга

Сестра Борисова Ольга Голубева вспоминала, как Юра и Валера часами сидели в ленинградской коммуналке над старыми нотами. Борисов учил Агафонова играть, «поставил ему руку», а дружба с певцом заставила его самого всерьёз обратиться к авторской песне.

Союз получился удивительный. Агафонов обладал голосом, обаянием, артистизмом. Борисов оставался в тени. Но именно он создавал тот мир, в котором голос Агафонова звучал особенно пронзительно. Сам Борисов жил беспорядочно и тяжело. Работал грузчиком в магазине и на «Ленфильме», дворником, подсобным рабочим на фабрике музыкальных инструментов, пел в Морском клубе, преподавал гитару. Потом снова попадал за решётку. Причины порой сегодня кажутся почти абсурдными: тунеядство, отсутствие прописки, бродяжничество. Однажды он получил срок за подделку больничного листа для жены. Хроническое безденежье и бездомность сопровождали его почти всю жизнь.

Валерий Агафонов

Но культурным маргиналом этот бездомный и бывший заключённый не был. Художник Пётр Капустин вспоминал, что Борисову было совершенно безразлично, как он выглядит в глазах окружающих. При этом он знал цену своему таланту и был уверен, что пишет «для истории», хотя прекрасно понимал: скорее всего, ничего за это не получит. Так и случилось...

Но культурным маргиналом этот бездомный и бывший заключённый не был.

Художник Пётр Капустин вспоминал, что Борисову было совершенно безразлично, как он выглядит в глазах окружающих. При этом он знал цену своему таланту и был уверен, что пишет «для истории», хотя прекрасно понимал: скорее всего, ничего за это не получит. Так и случилось...

«Валера сейчас выступить не может...»

В 1984 году умер Валерий Агафонов. Борисова на похоронах не было — он снова сидел.

На вечере памяти Валерия Агафонова. На заднем плане фотография В. Агафонова

Юрий Борисов не только прекрасно играл на гитаре, но и сам делал инструменты

С женой Любовью Кирилкиной

Одно из редких выступлений.
Конец 1980-х гг.

ЮРИЙ БОРИСОВ

«Всё теперь против нас...»

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ РОМАНСЫ • ЛАГЕРНЫЕ ПЕСНИ KISMET

Обложка компакт-диска Юрия Борисова «Всё теперь против нас...», издание студии «KISMET»

Обложка книги Максима Кравчинского «Белогвардейский романс», 2024

На пробах к фильму «Жизнь Клима Самгина»

Одно из редких выступлений.
Конец 1980-х гг.

Бард Борис Алмазов оставил об этой дружбе почти кинематографический рассказ. Когда после освобождения Борисов вместе с друзьями приехал на кладбище устанавливать памятник Агафонову, выяснилось, что в каменной плите забыли сделать отверстие для креста. Пока остальные возмущались и искали виноватых, Юрий взял молоток и зубило. Три дня он рубил камень. Днём и ночью. Спал тут же, на земле возле могилы. Подходившие к нему люди слышали, как он разговаривает с умершим другом — словно тот по-прежнему находится рядом.

Позднее, выступая или просто сидя за столом с гитарой, Борисов мог сказать: «Валера сейчас выступить не может, поэтому я спою за него...»

И не объяснял, почему Валера не может.

Своего друга он пережил всего на шесть лет.

Русский офицер из ленинградской коммуналки

Борис Алмазов вспоминал и первую встречу с Борисовым. Заглянув в гости к приятелю, в квартире которого шел ремонт, он увидел, что на полу спал худой человек, накрыв голову пиджаком. Босые жилистые ноги, поза спящего — во

Похороны Юрия Борисова

всём угадывалась тюремная привычка. «Это Юрка! — махнул рукой знакомый, — проспится, придет к нам на кухню».

Проснувшись, Борисов пришёл на кухню. Худой, сутулый, похмельный. Потом взял гитару. И словно превратился в другого человека.

За внешностью бывшего зэка вдруг проступил русский офицер — человек, который не изменил присяге и готов драться до последнего патрона.

Кто-то из присутствовавших тогда пошутил: наверное, в Борисова переселилась душа погибшего белого офицера. Иначе откуда у человека, прошедшего столько времени в тюрьмах и лагерях, этот язык, эта интонация, это почти физическое ощущение ушедшей эпохи?

Загадка действительно остаётся.

Герои Борисова почти всегда стоят у последней черты. Им некуда отступать. Они проигрывают, но сохраняют достоинство. Возможно, именно поэтому автор так убедительно чувствовал белогвардейскую тему. Он писал не историческую реконструкцию. Он писал о себе.

Борисов не был похож на эстрадного артиста. Он и сам почти не выступал. По воспоминаниям современников, достаточно было ему взять несколько аккордов и низким хрипловатым голосом начать:

«Всё теперь против нас, будто мы и креста не носили...»

И возник другой мир.

Самое удивительное, что слушатели нередко принимали его песни за настоящий фольклор Белого движения. Тексты Борисова казались найденными в старом офицерском альбоме или привезёнными эмигрантами из Парижа.

Вероятно, это и было высшим признанием его дара.

Он не стилизовал прошлое — он каким-то образом умел в нём жить.

Первая последняя пластинка

Юрий Борисов умер летом 1990 года от застарелого туберкулёза. Ему было

всего 45 лет. После него осталось немного — запись на магнитофонной плёнке, сделанная в 1984 году в мастерской художника Петра Капустина, и тонкие тетради, в которых насчитывалось едва ли полсотни стихотворений. Но судьба всё-таки подарила ему маленькое запоздалое торжество.

За год до смерти, уже тяжело больной и прикованный к постели, Борисов успел поддержать в руках большую виниловую пластинку Валерия Агафонова «Белая песня», выпущенную Ленинградской студией грамзаписи в 1989 году. На ней были его песни.

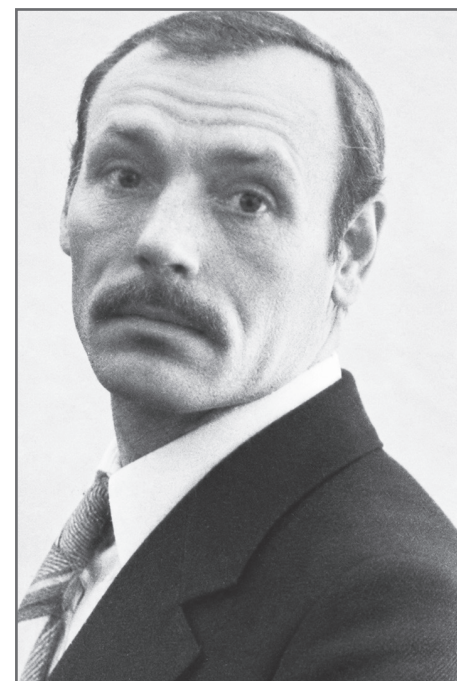
Можно представить, что значил этот диск для человека, который всю жизнь оставался в стороне от официальной культуры, не имел ни литературного имени, ни изданных книг, ни положения, ни денег.

Впрочем, история на этом не закончилась. Позднее некоторые его песни исполняла Жанна Бичевская — уже без указания имени Борисова. Затем авторство этих произведений стал приписывать себе Михаил Звездинский.

Стихи Юрия Борисова до сих пор не собраны в отдельную полноценную книгу, а

имя известно несравнимо меньше, чем песни. В 2021 году студия «KISMET» издала двойной компакт-диск с единственной записью 1984 года и большим буклетом, рассказывающим о его непростой судьбе. В моей книге «Белогвардейский романс», которая увидела свет в 2024 году в серии «Аккорды истории» (М., «Зембра-Е») Юрию Борисову посвящена глава под названием «Реинкарнация».

Наверное, в этом есть что-то удивительно соответствующее его судьбе. Человек, почти всю жизнь находившийся на обочине, сумел создать собственную легенду — и раствориться в ней. Остались белые офицеры, последние атаки, потёртое золото погон, кресты, молитвы и обречённая верность. И голос человека из совсем другой эпохи, который однажды брал гитару — и становился тем, кем, возможно, ощущал себя всю жизнь.

Один из последних снимков Юрия Борисова

Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:

- Русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и другие.
- Эмигрантские газеты и журналы русского зарубежья.
- Виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и другие исполнители.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com